

На правах рукописи

Кошкин Никита Сергеевич

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ГЕНОЦИД
И ИНЫЕ МАССОВЫЕ РЕПРЕССИИ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург – 2022

Работа выполнена на кафедре уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»

Научный руководитель: **Сабитов Тимур Рашидович,**
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева»

Официальные оппоненты: **Прохорова Марина Леонидовна,**
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Хлебушкин Артём Геннадьевич,
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

Защита диссертации состоится 17 февраля 2023 г. в 10 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.2.426.04, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева» (www.usla.ru.)

Автореферат разослан «__» декабря 2022 г.

Секретарь диссертационного совета:
кандидат юридических наук, доцент

Д.В. Бахтеев

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Одной из наиболее важных общечеловеческих ценностей на сегодняшней ступени развития мирового сообщества является безопасность человечества, его отдельных групп, особенно в ситуации различных проявлений массовых репрессий. Одной из форм массовых репрессий является геноцид, степень общественной опасности которого очень велика. Геноцид в отечественном и международном уголовном праве относят к особо тяжким преступлениям (серьезным преступлениям), посягающим на безопасность человечества. Особенно сильно от геноцида пострадали отдельные национальные, расовые и религиозные сообщества во время Второй мировой войны. В последние десятилетия во всем мире снова обостряется ситуация, связанная с этническим, религиозным и расовым самоопределением личности и целых народов. Примером тому могут служить геноцид в Руанде в 1994 г., геноцид в Сребренице в 1995 г., преследование езидов «Исламским государством» (террористическая организация, запрещенная в РФ) на территории северного Ирака в 2014 г. и т.д.

В настоящее время в условиях общемировой напряженности, опасности терроризма, локальных вооруженных конфликтов, падения авторитета международного права вопрос обеспечения безопасности человечества и его отдельных групп чрезвычайно важен. На это указал Президент РФ В.В. Путин в ходе обращения к гражданам России 24 февраля 2022 г., в рамках которого было объявлено о проведении специальной военной операции на Украине. Цель специальной военной операции – это «защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима»¹.

Помимо геноцида для человечества представляют угрозу и другие формы массовых репрессий, которые на сегодняшний момент имеют свои проявления. Среди них можно выделить апартеид, культурицид, рабство, этноцид и другие подобного рода явления. Особенно

¹ Обращение Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/67843> (дата обращения: 24.02.2022).

актуальным сегодня является вопрос об ответственности за посягательства на отдельные стороны культурной составляющей различных общностей людей. Например, в Украине в середине 2019 г. вступил в силу закон «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного», согласно которому украинский язык стал обязательным почти во всех сферах жизни украинского общества. Российская Федерация на самых разных уровнях негативно оценивает вышеуказанные изменения².

Заметим, что научных работ, посвященных различным аспектам уголовно-правовой борьбы как с геноцидом, так и с иными массовыми репрессиями большое количество. Однако такие работы представляют собой совокупность разрозненных научных знаний, не объединенных в концептуальную систему, иногда противоречащих друг другу. В современных трудах акцент научного исследования смещается в сторону анализа разных форм массовых репрессий в конкретных исторических условиях. При этом вопросы сущности геноцида и иных массовых репрессий, их основных признаков, соотношение геноцида и иных массовых репрессий остаются в стороне. Комплексного исследования, посвященного уголовной ответственности за геноцид и иные массовые репрессии, на сегодняшний день не существует.

Актуальность исследования обуславливает и отсутствие практики применения национальной уголовно-правовой нормы о геноциде, несмотря на то, что уголовные дела о геноциде довольно часто в последнее время возбуждаются Следственным комитетом РФ³. Однако большинство уголовных дел не доходит до суда по различным причинам, таким как, например, невозможность экстрадиции подозреваемых и обвиняемых лиц.

Исходя из сказанного, становятся очевидными необходимость проведения исследования, нацеленного на изучение различных

² См.: Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в ходе сегмента высокого уровня 46-й сессии Совета ООН по правам человека. Москва. 24 февраля 2021 г. URL: https://www.mid.ru/vistupleniya_ministra/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/4594290 (дата обращения: 25.02.2021).

³ См.: В России начнется первый процесс о геноциде народов СССР нацистами. URL: https://iz.ru/1073479/2020-10-14/v-rossii-nachnetsia-pervyi-protsess-o-genocidie-narodov-sssr-nacistami?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1602746677000 (дата обращения: 15.10.2020) и др.

аспектов уголовной ответственности за геноцид и иные массовые репрессии, а также потребность в разработке и реализации предложений по совершенствованию уголовно-правового механизма противодействия геноциду и иным массовым репрессиям.

Степень научной разработанности темы исследования.

Состояние научного знания о сущности геноцида и иных массовых репрессий, об их основных признаках, о соотношении геноцида и иных массовых репрессий можно охарактеризовать как фрагментарное.

Теоретическим фундаментом исследования, на основе которых формировались уголовно-правовые нормы об ответственности за геноцид и иные массовые репрессии, стали работы Г.Н. Александрова, М.Н. Андрюхина, А.Д. де Вабра, К.П. Горшенина, Д.С. Карева, Р. Лемкина, В. Пеллы, М.Ю. Рагинского, А.Н. Трайнина, У.Э. Шабаса и др.

Исследование вопросов, связанных с массовыми репрессиями, отдельными формами их выражения, в разное время проводили такие ученые, как Ю.М. Антонян, Я.И. Гилинский, В.И. Добренков, А.И. Долгова, В.Н. Земсков, Л.В. Иногамова-Хегай, С.М. Кочои, А.Г. Кибальник, М.П. Клейменов, А.И. Кравченко, В.Н. Кудрявцев, Е.В. Кунц, В.В. Лунеев, А.В. Наумов, М.Л. Прохорова, Ю.А. Решетов, Р.А. Сабитов, Т.Р. Сабитов, А.А. Савочкин, В.М. Сырых, Е.Н. Трикоз, В.Н. Уйманов и др.

Геноцид с уголовно-правовой, криминологической, философской и других точек зрения исследовали такие авторы, как М.Н. Андрюхин, М.А. Арутюнян, В.Г. Беспалько, Е.Г. Бурячкова, В.М. Вартамян, А.С. Мартиросян, Н.М. Мламян, Г.Л. Москалев, Е.Д. Панкратова, Хасан Хунар Амеен Хасан, Израел В. Черни, Ю.В. Черновицкая и др.

Ксенофобия, расизм, колониализм, фашизм, нацизм и иные формы массовых репрессий стали предметом изучения таких исследователей, как Г.Г. Азгальдов, Д.Х. Бекмухаметова, М.Ю. Гаспарян, П.В. Гоголев, М.Т. Гигинейшвили, С.Н. Горбунов, Д.С. Давидов, А.Ю. Иванов, Е.А. Кислова, В.И. Коваленко, Т.А. Корнилов, Д.А. Кошелев, М.В. Кроз, И.В. Кузьменко, Н.И. Лебедева, Ндали-Че Камати, В.С. Петросян, М.Л. Прохорова, А.Р. Ратинов, Н.А. Ратинова,

И.А. Ромайкин, О.И. Сакаева, Н.В. Степанов, К.Ю. Хдери, Р.Г. Чехходзе, К.В. Чистяков и др.

Названные авторы своими трудами внесли значительный вклад в теорию и практику исследуемого вопроса. Однако они либо изучали некоторые формы массовых репрессий по отдельным составам преступлений, отделяя их от всего «комплекса» массовых репрессий, либо выборочно рассматривали несколько форм массовых репрессий, объединенных схожими признаками, но также в отрыве от системы массовых репрессий. На диссертационном уровне также не проводилось комплексного исследования уголовной ответственности за геноцид и иные массовые репрессии.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, которые связаны с установлением, дифференциацией и реализацией уголовной ответственности за геноцид и иные массовые репрессии по российскому уголовному законодательству.

Предмет диссертационного исследования включает в себя: национальную уголовно-правовую норму, предусматривающую ответственность за геноцид, и иные нормы национального права, в которых предусмотрена ответственность за различные формы массовых репрессий; нормы международного и зарубежного уголовного права, предусматривающие ответственность за геноцид и иные массовые репрессии; материалы судебной и иной правоприменительной практики.

Целью исследования является уголовно-правовой анализ феномена геноцида и иных массовых репрессий, разработка на основе полученных данных научно обоснованных предложений и рекомендаций, направленных на систематизацию и совершенствование норм отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за осуществление геноцида и иных репрессий.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие *задачи*:

– выявить обоснованность криминализации геноцида в уголовном праве;

- раскрыть сущность геноцида и выявить его основные признаки;
- определить понятие массовых репрессий, их признаки и формы выражения;
- проанализировать элементы и признаки состава геноцида в международном и национальном уголовном праве;
- на основе сопоставления геноцида с другими формами массовых репрессий обосновать самостоятельность данной формы массовых репрессий;
- разработать предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства в части ответственности за геноцид;
- теоретически обосновать необходимость установления ответственности за массовые репрессии в российском уголовном законодательстве.

Научная новизна исследования определяется, прежде всего, тем, что в нем предпринята попытка представить геноцид и иные массовые репрессии в единой системе. Кроме того, она обуславливается авторским подходом к определению термина «массовые репрессии», выявлению основных признаков и форм выражения названного явления. Научная новизна заключается в разработке теоретических положений, предложений по совершенствованию действующего национального уголовного законодательства и практике его применения.

Научной новизной, в частности, обладают:

- 1) обоснование криминализации геноцида в уголовном праве;
- 2) вывод о некорректном, без каких-либо оговорок, отождествлении геноцида с близкими ему явлениями, существовавшими до момента криминализации геноцида;
- 3) видение сущности геноцида в физическом, биологическом уничтожении родовой общности людей как таковой;
- 4) определение и обоснование самостоятельности геноцида при сопоставлении с иными формами массовых репрессий на основе различающихся элементов и признаков составов преступлений;

5) дефиниция культууроцида и определение соответствующих ему признаков, а также обоснование необходимости введения данного понятия в научный оборот;

6) аргументация необходимости перемещения раздела XII «Преступления против мира и безопасности человечества» в начало Особенной части УК РФ перед разделом VII «Преступления против личности» на основании того, что это отвечает существующим уголовно-правовым принципам, уголовной политике и исторически обусловлено;

7) предложения по совершенствованию уголовного законодательства (уточнение редакции ст. 357 УК РФ на основе принципа дифференциации уголовной ответственности, дополнения УК РФ ст. 356.1 «Массовые репрессии» и др.).

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке и формулировке предложений по совершенствованию теоретической и нормативной базы уголовно-правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с наступлением уголовной ответственности за геноцид и иные массовые репрессии. Данное исследование восполняет пробелы в научном знании об уголовной ответственности за геноцид и иные массовые репрессии. В нем представлено и раскрыто уголовно-правовое понимание системы массовых репрессий. Кроме того, уточняется сущность, понятие, основные признаки геноцида и иных массовых репрессий.

Практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и положения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы: в законотворческой практике с целью устранения выявленных пробелов, недостатков; в практической деятельности правоприменителя; на практических и лекционных занятиях юридических вузов в рамках курсов уголовного права, международного уголовного права, квалификации уголовно-правовых деяний.

Методология диссертационного исследования включает в себя как общенаучные, так и частнонаучные методы познания, которые построены в соответствии с целеполаганием и определенными задачами, объектом и предметом исследования. Среди общенаучных методов фундаментальное значение имеют категории

материалистической диалектики, которые позволяют рассматривать социальные, правовые явления и процессы через их зарождение, становление, развитие и взаимосвязь. Среди частнонаучных методов следует выделить историко-правовой, сравнительно-правовой методы, метод правового анализа и синтеза, системный, формально-логический, статистический, семантический, социологический, эмпирический и другие методы.

Положения, выносимые на защиту

1. Криминализация геноцида к моменту принятия Конвенции Организации Объединенных Наций «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» (заключена в Нью-Йорке 9 декабря 1948 г.) была обоснованной, так как все необходимые требования криминализации (в частности, наличие объективно существующей общественной опасности) имелись в совокупности и были достаточны для признания геноцида преступлением. При этом на основе анализа современных явлений и фактов, существование данной нормы обоснованно и в настоящее время.

2. Недопустимо именовать геноцидом, без каких-либо оговорок, близкие ему явления (например, уничтожение коренных народов Намибии с 1904 по 1907 г.г. и др.), существовавшие до принятия и вступления в силу Конвенции Организации Объединенных Наций «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» (заключена в Нью-Йорке 9 декабря 1948 г.). Предпринимаемые в научной и иной литературе попытки, направленные на то, чтобы подобным явлениям придать статус геноцида, не имеют правовой основы.

3. Предлагается авторское определение геноцида как умышленных общественно опасных действий, направленных на полное или частичное физическое, биологическое, в том числе вследствие вмешательства на генетическом уровне, уничтожение родовой общности людей как таковой.

4. Массовым репрессиям присущи следующие основные признаки:

а) геноцид и иные формы массовых репрессий включают в себя меры карательного воздействия, применяемые в отношении групп людей, объединенных по признакам пола, расы, национальности,

этноса и/или другим признакам, не отвечающие сложившимся современным национальным уголовно-правовым принципам;

б) экстремистский этноцентризм, то есть идея, основанная на отрицании всякого инакомыслия, на желании насильственного навязывания своих истинных взглядов другим людям крайними методами и средствами (данная идея, на соответствующем уровне развития конфликтного отношения, лежит в основе этнических, религиозных, политических и прочих мотивов);

в) зависимость форм выражения массовых репрессий (от ксенофобии и расизма до геноцида) от уровня развития экстремистского этноцентризма;

г) противоправность (запрещенность законом), так как большинство форм массовых репрессий запрещены нормами уголовного, административного и других отраслей права;

д) субъекты массовых репрессий – физические лица, коллективные образования и другие общности, объединенные различными признаками.

На основе вышеуказанных признаков сформулировано авторское определение массовых репрессий.

5. Существующая в доктрине практика сужения (расширения) понятия «массовые репрессии» до понятий политических репрессий, геноцида и других отдельных форм массовых репрессий представляется неверной. Необходимо проводить отождествление конкретного явления с массовыми репрессиями, исходя из различных требований (формальной логики, юридической техники и др.) и избегая как расширительного, так и ограничительного подходов.

6. Раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества» необходимо переместить в начало Особенной части УК РФ, присвоив ему номер VI¹. Такое расположение разделов в уголовном законе соответствует реалиям уголовной политики Российской Федерации на современном этапе, исторически обусловлено и отвечает требованиям уголовно-правовых принципов.

7. Ксенофобия и расизм, фашизм и нацизм, этноцид, колониализм, апартеид, а также рабство в сравнении с геноцидом являются самостоятельными формами массовых репрессий, так как отсутствует

тождество между признаками составов геноцида и названных форм массовых репрессий.

8. Предлагается ввести в научный оборот термин «культурцид» под которым следует понимать насильственное лишение или ограничение культурных прав и свобод, нарушение интересов человека и гражданина, применяемые как физическими лицами, так и коллективными образованиями в отношении группы лиц, принадлежащих к какой-либо социальной группе, по политическим, классовым, национальным, религиозным и иным экстремистским мотивам в целях уничтожения культуры определенной общности людей как таковой.

9. В связи с тем, что положения ст. 357 УК РФ не отвечают требованиям принципа дифференциации уголовной ответственности (исходя из степени общественной опасности деяния), разработана новая редакция ст. 357 УК РФ. В данной статье в связи с повышенной общественной опасностью геноцид, совершенный путем убийства одного человека или более, выделяется в квалифицированный состав преступления.

10. Теоретически обоснована необходимость дополнения УК РФ ст. 356.1. «Массовые репрессии», в которой предусматривается уголовная ответственность за посягательство на безопасность человечества путем насильственного лишения или ограничения прав и свобод, нарушения прав и свобод человека и гражданина по экстремистским мотивам.

Степень достоверности результатов исследования на достаточном уровне обуславливается использованием методики, опирающейся на имеющиеся в юридической доктрине теоретические подходы к решению обозначенных проблем; обоснованием выводов и положений, на которых базируются предложения и рекомендации, а также использованием обобщенной эмпирической базы, относящейся к теме исследования.

Теоретической основой диссертационного исследования стали ключевые работы авторитетных исследователей, посвященные вопросам теории государства и права, уголовного права, других отраслей права, а также криминологии. С учетом того, что

диссертационное исследование включает в себя и предметные аспекты связанных с правом иных научных знаний, в особенности философии, социологии, политологии, истории, учитывались достижения в области указанных наук.

Нормативно-правовую основу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, международные нормативно-правовые акты, российское уголовное, уголовно-процессуальное, административное и другое законодательство, нормативно-правовые акты некоторых зарубежных государств.

Эмпирическую базу исследования составили: результаты работы Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси; решения Международных трибуналов (Руанда, Югославия); акты Международного Суда ООН; решение Международного уголовного суда; решение Чрезвычайной Палаты в судах Камбоджи; постановление Африканского суда по правам человека и народов; постановления Европейского Суда по правам человека; решения российских судов (Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, суды субъектов РФ и др.); результаты проведенного в 2019–2020 гг. анкетирования среди 210 научных и практических работников; официальные материалы, публикуемые Организацией Объединенных Наций, Министерством иностранных дел РФ, Следственным комитетом РФ и др.; сообщения в средствах массовой информации, посвященные проблематике исследования.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, где она прошла рецензирование и обсуждение.

Основные результаты исследования: отражены в 13 научных статьях, 4 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК; изложены автором на международных научно-практических конференциях (Москва, 2020 г., Челябинск, 2018–2020 г.г.), на научных конференциях профессорско-преподавательского состава, аспирантов и сотрудников

Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) (Челябинск, 2019–2021 г.г.).

Материалы исследования использовались при проведении семинарских и практических занятий, посвященных изучению: а) Особенной части уголовного права, квалификации уголовно-правовых деяний (Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет); б) методики расследования особо тяжких преступлений (Челябинский государственный университет).

Структура диссертационной работы. Работа состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Основное содержание работы

Во *введении* раскрывается актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности, формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования, определяются нормативная, теоретическая и методологическая основы работы, а также ее эмпирическая база, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования, его научная новизна, указываются положения, выносимые на защиту, оценивается степень достоверности результатов исследования, приводятся данные об апробации, а также описывается структура работы.

Глава 1 *«Геноцид и иные массовые репрессии как социальные явления и правовые понятия»* состоит из трех параграфов. *Первый параграф* посвящен историческим предпосылкам, основаниям и критериям криминализации геноцида. Обратившись к истокам становления и развития правового понятия геноцида, проанализировав последующую криминализацию геноцида в международном и национальном уголовном праве и связанные с ней вопросы, диссертант приходит к выводу, что для криминализации геноцида имеются свои причины, среди которых важнейшее место занимает то, что для криминализации любого деяния, безусловно, нужно основание, и такое основание может быть только одно – общественная опасность деяния.

Проведя анализ различных явлений и фактов, которые связаны с геноцидом, начиная с библейского времени и заканчивая событиями, предшествовавшими принятию Конвенции Организации Объединенных Наций «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» (заключена в Нью-Йорке 09 декабря 1948 года) (далее по тексту – Конвенция ООН 1948 года), а именно, результатами работы Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси), найдя подтверждения, свидетельствующие о существующей общественной опасности, диссертант приходит к выводу, что криминализация геноцида была обоснованной. К моменту криминализации в 1948–1951 годах все необходимые требования имелись в совокупности и были достаточны для признания геноцида преступлением, которое подлежит уголовно-правовому запрету на основании наличия объективно-существующей общественной опасности. При этом, исходя из анализа современных явлений и фактов, которые связаны с геноцидом, исходя из наличия всех необходимых требований, обоснованно существование нормы и в настоящее время.

Во-втором параграфе рассматривается понятие «геноцид» в современном отечественном и международном уголовном праве. Исследовав многочисленные подходы к определению геноцида в справочной, энциклопедической, учебной и научной литературе, диссертант обнаружил, что данный термин определяется по-разному, начиная от убийства членов различных групп (национальных, политических и др.), и заканчивая уничтожением окружающей среды, на которой проживают члены указанных групп. При обозначенных подходах построить точное определение геноцида невозможно, т.к. теряется его сущность. Обратившись к этимологии термина «геноцид», а также к данным юридических наук и социологии, диссертант пришел к выводу, что любые определения геноцида, за исключением физико-биологического подхода, представляются неправильными, т.к. сущность геноцида предполагает лишь физическое, биологическое уничтожение родовой общности людей как таковой. По итогу диссертантом формулируется авторское определение геноцида – *это умышленные общественно опасные действия, направленные на полное*

или частичное физическое, биологическое, в том числе вследствие вмешательства на генетическом уровне, уничтожение родовой общности людей как таковой.

Также в ходе исследования проблемы, заключающейся в отсутствии единых подходов к определению геноцида, при анализе историко-правовых исследований в области геноцида, диссертантом было обнаружено, что понятие «геноцид» многими учеными без каких-либо оговорок применяется к историческим фактам, существовавшим до принятия Конвенции ООН 1948 года. То есть они с точки зрения уголовного права отождествляют данные деяния с преступлением геноцида. Однако это противоречит не только фундаментальному принципу уголовного права «нет преступления без указания о том в законе (лат. *nullum crimen sine lege*), но и тому, что отсутствует начавшееся уголовное правоотношение, т.к. отсутствует вступивший в законную силу приговор суда. По итогу диссертантом делается вывод о том, что невозможно именовать геноцидом, без каких-либо оговорок, исторические факты, существовавшие до принятия Конвенции ООН 1948 года.

Третий параграф посвящен определению понятия массовых репрессий и основных форм их выражения. Проанализировав существующие подходы к определению массовых репрессий в справочной, энциклопедической, учебной и научной литературе, диссертант обнаружил, что в большинстве источников термин используется без определения; в тех же источниках, где используется определение, массовые репрессии:

- а) сводятся к конкретным историческим событиям;
- б) связываются с государством и его органами;
- в) соединяются с политикой клеветы и геноцида.

Указанные подходы подтверждаются и результатами проведенного социологического исследования среди двухсот десяти научных и практических работников, чья деятельность связана с уголовным правом, т.к. основной частью респондентов массовые репрессии понимаются через призму политических (сталинских) репрессий.

Обратившись к этимологии термина «массовые репрессии», причинам и условиям их порождающим, а также к данным юридических, социологической и других наук диссертантом были:

а) выделены основные признаки массовых репрессий (меры карательного воздействия, не отвечающие современным сложившимся уголовно-правовым принципам; экстремистский этноцентризм, то есть идея, основанная на отрицании всякого инакомыслия, на желании насильственного навязывания своих истинных взглядов другим людям крайними методами и средствами; зависимость форм выражения массовых репрессий от уровня развития экстремистского этноцентризма; противоправность (запрещенность законом); совершают физические лица, коллективные образования и другие общности, объединенные различными признаками).

б) сформулировано на их основе понятие массовых репрессий – *это осуществляемые физическими лицами или коллективными образованиями и являющиеся выражением политики экстремистского этноцентризма противоправные меры карательного воздействия в отношении группы лиц по признакам пола, расы, национальности, отношения к религии, либо принадлежности к какой-либо социальной группе;*

в) обозначены основные формы их выражения вовне (начиная от ксенофобии, шовинизма, переходя в расизм, фашизм, нацизм, насильственную ассимиляцию, этноцид, колониализм, апартеид, рабство и доходя до крайней формы – геноцида).

Глава 2 «Юридическая конструкция составов геноцида и иных форм массовых репрессий» состоит из двух параграфов. *Первый параграф* посвящен общей характеристике элементов состава геноцида в международном и национальном уголовном праве. Общим объектом геноцида, как в национальном, так и международном уголовном праве, является вся совокупность общественных отношений, находящихся под охраной национального и международного уголовного права от различных посягательств.

Родовым объектом геноцида, исходя из наименования раздела 12 УК РФ, являются общественные отношения в сфере обеспечения мира и безопасности человечества. Исходя из «наивысшей» общественной

опасности геноцида, для решения проблемного вопроса рубрикации Особенной части УК РФ, диссертантом предложена аргументация необходимости перемещения Раздела 12 УК РФ в начало Особенной части УК РФ. Данное предложение отвечает требованиям уголовно-правовых принципов законности и гуманизма, оно соответствует реалиям уголовной политики России на современном этапе и исторически обусловлено.

Видовым объектом геноцида необходимо считать безопасность человечества. Основной непосредственный объект геноцида определяется как совокупность общественных отношений, регулирующих безопасные условия жизни не всего человечества в целом, а указанных в законе групп людей.

Объективная сторона преступления «геноцид» представлена перечнем альтернативных действий, направленных на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы как таковой:

а) убийство членов указанных в законе групп. Умышленное причинение смерти членам групп может совершаться как путем действия, так и путем бездействия, что согласуется с международным уголовным правом;

б) причинение тяжкого вреда здоровью членам указанных в законе групп (ст. 357 УК РФ) или «причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы» (ст. II Конвенции ООН 1948 года);

в) насильственное воспрепятствование деторождению, которое выражается через кастрацию, стерилизацию, запрещение беременности, прерывание беременности, запрещение иметь детей и т.п.;

г) принудительная передача детей членов указанных в законе групп. Конвенция ООН 1948 года, в противовес вышеприведенному термину в УК РФ, содержит в своем тексте более узкий термин – «насильственная передача детей»;

д) насильственное переселение или иное создание жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы.

Субъект состава преступления «геноцид», исходя из положений УК РФ, определяется как физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет (в международном уголовном праве – 18 лет).

Субъективная сторона геноцида представлена виной в форме прямого умысла, характеризуемого как специальный умысел (*dolus specialis*). Также среди обязательных признаков состава преступления «геноцид» выделяется цель – полное или частичное уничтожение национальной, этнической расовой или религиозной группы. Данная цель позволяет ограничивать геноцид не только от иных преступлений, но и от иных форм массовых репрессий.

Мотив следует считать обязательным признаком субъективной стороны геноцида. Составу «геноцид» присущ экстремистский мотив, так как:

а) экстремистский этноцентризм является признаком массовых репрессий, а геноцид является одной из форм массовых репрессий;

б) экстремистская деятельность включает в себя преступления, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

в) Верховный Суд РФ под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, понимает, в частности, «высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида...»⁴;

г) мотив выводится из цели геноцида;

д) на это указывает история возникновения и развития геноцида как явления.

Во втором параграфе проводится соотношение состава преступления «геноцид» с различными формами (составами) массовых репрессий. Проанализировав определенные ранее формы массовых репрессий, проведя соотношение геноцида и иных форм массовых

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. 2011. № 142.

репрессий, диссертантом была установлена самостоятельность геноцида с точки зрения признаков состава преступления.

Так, геноцид отличается от ксенофобии и расизма по признакам объекта и объективной стороны преступления. В рамках субъективной стороны у них также имеются различия – в составах предусмотрены разные цели совершения преступления.

От фашизма и нацизма геноцид отличается по признакам: объекта преступления (геноцид включает в себя менее широкий круг общественных отношений, чем реабилитация нацизма, т.к. не включает интересы по обеспечению сохранения исторической памяти); объективной стороны преступления (различные по характеру действия); субъективной стороны преступления (геноцид обладает специальной целью, в то время как в реабилитации нацизма цель не определена).

Между геноцидом и этноцидом разница устанавливается: по признакам объекта преступления – геноцид включает в охраняемые общественные отношения более широкий перечень социальных групп; по признакам объективной стороны преступления – различны по характеру действия; по субъективной стороне состава преступления – различаются по объему и содержанию цели.

От колониализма геноцид отличают: признаки объекта преступления – разные сферы общественных отношений; признаки объективной стороны преступления – различные по характеру действия; признаки субъективной стороны преступления – различные цели.

Апартеид и геноцид различаются признаками: объекта преступления (апартеид – преступление против человечности, геноцид – самостоятельное преступление, не входящее в группу преступлений против человечности, помимо этого, при апартеиде не определен круг потерпевших); субъекта преступления (при апартеиде субъектом являются организации, учреждения и отдельные лица, при геноциде – физические лица, например, главы государств, должностные лица, частные лица; субъективной стороны преступления – различаются цели совершения преступления.

От рабства геноцид отличается по объекту преступления. Кроме того, у них различаются признаки объективной стороны преступления (различные по характеру действия) и субъективной стороны (различные цели).

Глава 3 *«Уголовно-правовые нормы об ответственности за геноцид и иные формы массовых репрессий: перспективный ракурс»* состоит из двух параграфов. В первом параграфе исследуются пути совершенствования уголовно-правовой нормы об ответственности за геноцид. Проведя анализ вносимых законопроектов в Государственную Думу РФ и сопроводительных документов, направленных на совершенствование уголовного законодательства об ответственности за геноцид в части отрицания и оправдания геноцида различных социальных групп, диссертант приходит к выводу, что данные инициативы не могут быть реализованы по тем причинам, что: а) во всех случаях отсутствует уголовно-правовое отношение, т.е. не имеется вступившего в законную силу приговора суда, нарушается общепризнанный уголовно-правовой принцип «нет преступления без указания на то в законе» (лат. *nullum crimen sine lege*), не исполняются требования законодательной техники в части определенности и конкретности содержания нормы, предельная ясность и полнота описания и др.; б) в некоторых случаях наблюдается противоречие Конституции РФ.

При анализе зарубежного опыта диссертантом было выявлено, что законодатели некоторых иностранных государств при регламентации уголовной ответственности за геноцид пошли иным путем, например, в части дифференциации уголовной ответственности за геноцид, отталкиваясь от критерия общественной опасности деяния. Так, к примеру, поступили немецкий и испанский законодатель. Первый из них решил обособить убийство как способ совершения геноцида. Второй, соответственно, пошел по пути обособления убийства, причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилования.

Позиция немецкого законодателя представляется более совершенной ввиду того, что все действия, характеризующие деяние геноцида, совершенно по-разному вносят вредные изменения в объект преступления «геноцид». Соответственно, единая уголовная

ответственность за весь комплекс действий без какой-либо дифференциации представляется не совсем точной и правильной. Все действия, предусмотренные диспозицией ст. 357 УК РФ, совершенно по-разному вносят вредные изменения в общественные отношения. Исходя из этого, существующая редакция ст. 357 УК РФ не позволяет правильно дифференцировать ответственность за совершение геноцида, основываясь на степени общественной опасности действий. Это приводит к нарушению не только принципа справедливости, но и других принципов, провозглашенных российским уголовным законом.

По итогу исследования предложено статью 357 УК РФ изложить в следующей редакции:

«Статья 357. Геноцид

1. Действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической или расовой группы как таковой путем причинения тяжкого вреда здоровью членам этой группы, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо иного создания жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы, –

наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет.

2. Действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической или расовой группы как таковой путем убийства одного члена этой группы или более, –

наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью».

Второй параграф посвящен перспективам уголовно-правовых норм об ответственности за иные формы массовых репрессий. Отталкиваясь от ранее разработанного определения «массовые репрессии», а также от законодательного понятия «политические репрессии», все ранее выделенные в работе признаки массовых репрессий были сгруппированы до четырех основных признаков:

1) массовые репрессии заключаются в лишении или ограничении прав и свобод, нарушении законных интересов человека и гражданина (например, право на жизнь, свободу, труд);

2) массовые репрессии могут выражаться в использовании карательных мер (наказания) в отношении определенных групп людей.

3) массовые репрессии совершались по политическим, религиозным, этническим и иным экстремистским мотивам в целях захвата чужих территорий, вытеснения проживающих на них людей, подавления протестных акций, восстаний, уничтожения политических противников или определенной социальной группы и т.д.;

4) субъекты применения репрессивных мер являются как физическими лицами, так и коллективными образованиями.

На основе вышеуказанных признаков было сформулировано понятие массовых репрессий, которое в отличие от ранее указанных понятий, взятых за основу, отвечает требованиям законодательной техники. Впоследствии для того, чтобы правильно решить задачу установления уголовной ответственности за массовые репрессии, диссертантом предпринято:

а) проведение отграничения сформулированного понятия от смежных понятий (дискриминации, нерепрессивных проявлений экстремизма);

б) обозначение основных форм выражения массовых репрессий (геноцид, расизм, нацизм, апартеид, культуроцид и др.);

в) определение видов, которые та или иная форма массовых репрессий может представлять (лишение жизни и свободы; уничтожение исторических, культурных, религиозных памятников, музеев, документов, библиотек, памятников и предметов национальной культуры, в том числе религиозного культа и др.);

г) исследование зарубежного опыта установления уголовной ответственности за массовые репрессии.

По итогу проведенного в параграфе исследования диссертантом было предложено ввести в УК РФ статью под названием «Массовые репрессии», которая должна располагаться перед статьей 357 УК РФ (например, под номером 356²). Диспозиция и санкция данной статьи изложена следующим образом: *Массовые репрессии, то есть*

насильственное лишение или ограничение прав и свобод, нарушение интересов человека и гражданина, применяемые в отношении группы лиц, принадлежащих к какой-либо социальной группе по политическим, классовым, национальным, религиозным и иным экстремистским мотивам, –

наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

В связи с тем, что ранее в доктрине культурициду, как форме массовых репрессий, не уделялось достаточного внимания, и многие его положения остаются неразработанными, в том числе понятие и признаки, диссертантом в результате проведенного исследования были выделены основные признаки культурицида и сформулировано его понятие – *это насильственное лишение или ограничение культурных прав и свобод, нарушение интересов человека и гражданина, применяемые как физическими лицами, так и коллективными образованиями в отношении группы лиц, принадлежащих к какой-либо социальной группе по политическим, классовым, национальным, религиозным и иным экстремистским мотивам в целях уничтожения культуры определенной общности людей как таковой.*

В **заклучении** подводятся итоги исследования, приводятся предложения и рекомендации по совершенствованию действующего законодательства, а также отмечаются основные перспективы будущих научных исследований уголовно-правовой охраны общественных отношений от посягательств в виде различных форм массовых репрессий.

В **приложении** содержатся данные, полученные при проведении опроса научных и практических работников.

Основные научные результаты диссертации отражены в следующих **опубликованных работах** автора:

I. Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях (из Перечня, рекомендованного ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации):

1. Кошкин Н.С. Об уголовной ответственности за массовые репрессии / Р.А. Сабитов, Н.С. Кошкин // Проблемы права. – 2020. – № 5. – С. 68–76 (0,39/0,79 п. л.).

2. Кошкин, Н.С. Массовые репрессии: понятие и признаки / Н.С. Кошкин // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 20. – № 3. – С. 82–88 (0,81 п. л.).

3. Кошкин, Н.С. К вопросу о криминализации геноцида / Н.С. Кошкин // Проблемы права. – 2020. – № 2. – С. 83–91 (0,79 п. л.).

4. Кошкин, Н.С. К вопросу о правовом понятии геноцида / Н.С. Кошкин // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2019. – № 1. – С. 112–117 (0,63 п. л.).

II. Статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Кошкин, Н.С. О необходимости дифференциации уголовной ответственности за геноцид в УК РФ / Н.С. Кошкин // Наука ЮУрГУ: 73-я научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов и сотрудников: секция социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. – 2021. – С. 463–472 (0,58 п. л.).

6. Кошкин, Н.С. О невозможности бесосновательного втаптывания собственной истории в грязь (на примере личности И.В. Сталина) / Н.С. Кошкин // Социально-экономические, институционально-правовые и культурно-исторические компоненты развития муниципальных образований. Сборник трудов XVIII научно-практической конференции «Социально-экономические, институционально-правовые и культурно-исторические компоненты развития муниципальных образований». – Миасс, 2021. – С. 82–85 (0,47 п. л.).

7. Кошкин, Н.С. Соотношение геноцида с некоторыми другими формами массовых репрессий / Н.С. Кошкин // Наука ЮУрГУ: 72-я научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов и сотрудников: секция социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. – С. 427–433 (0,41 п. л.).

8. Кошкин, Н.С. «Культуроцид» как элемент современной уголовно-правовой политики некоторых зарубежных государств / Н.С. Кошкин // Материалы международной научно-практической конференции: Университетские правовые диалоги University law dialogue: Право цифровой среды. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. – С. 191–196 (0,35 п. л.).

9. Кошкин, Н.С. Современное состояние понятия массовые репрессии / Н.С. Кошкин // Сборник трудов XVII научно-практической конференции: Социально-экономические, институционально-правовые и культурно-исторические компоненты развития муниципальных образований. – Миасс: ИП Петров А.И., 2020. – С. 87–88 (0,23 п. л.).

10. Кошкин, Н.С. Проблемы современного понимания термина «массовые репрессии» / Н.С. Кошкин // Материалы XII Российского конгресса уголовного права: Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности. – М., 2020. – С. 124–127 (0,25 п. л.).

11. Кошкин, Н.С. Нормативное определение геноцида / Н.С. Кошкин // Наука ЮУрГУ: 71-я научная конференция профессорско-преподавательского состава, аспирантов и сотрудников: секция социально-гуманитарных наук. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. – С. 373–377 (0,29 п. л.).

12. Кошкин, Н.С. К вопросу о понятии геноцида / Н.С. Кошкин // История государства и права. – 2019. – № 9. – С. 20–25 (0,75 п. л.).

13. Кошкин, Н.С. Общественная опасность как основополагающий критерий криминализации геноцида / Н.С. Кошкин // Развитие положений Конституции Российской Федерации в текущем законодательстве: проблемы и решения: сб. ст. участников междунар. науч. конф. (Челябинск, 12 декабря 2019 г.) / отв. за вып. В.Е. Натувев. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, – 2020. – С. 228–234 (0,4 п. л.).